

Жизнь Владимира Михайловича Тыцких – в самых общих её чертах – видится мне так: с одной стороны, это жизнь человека долга, верного слуги Отечества, военного моряка, с другой – жизнь человека, пропустившего через себя огромное множество мест, событий, людей и прочитавшего изрядное количество хороших книг. Эти особенности биографии Тыцких прямо и чётко отражаются в его поэзии, в частности – в его новом сборнике *«Всё остаётся другим»*.

Владимир Тыцких – поэт строгой, твёрдой, чеканной формы. Поэт с отлично поставленным и непрерывно тренируемым голосом. Поэт по преимуществу предельно внятной дикции. Но форма у Тыцких и пластична: нередко даже в совершенно избитые стихотворные размеры ему удаётся влить «свежую кровь», а от случая к случаю выбираемая им строфика – довольно неожиданна и не даёт читателю заскучать. Поэтическое дыхание В. Тыцких – здоровое, ровное: он прекрасно чувствует себя и владеет собой и в сжатом пространстве четверостишия, и на длинной дистанции повествовательного стихотворения.

Способы (гражданское, публицистическое, историческое, пейзажное, любовное, философское, шуточное стихотворение) и тон (от высокого пафоса, красноречия, остроумной плакатности до ёмкой, парадоксальной философичности, от сдержанной чувственности до едкого сарказма или тонкой иронии) высказывания у В. М. Тыцких завидно разнообразны, однако всегда жёстко объединены мировоззрением и нравственной позицией автора.

Поэзия Тыцких охватывает значительный круг явлений и вопросов, живёт большими расстояниями и сопряжёнными временами, она «идёт от жизни», дышит жизнью, но вовсе не чужда культуре, особенно – культуре русской. Вот и на страницах этой книги, кроме «простых смертных», вы встретите Есенина, Рубцова, Пастернака, Шекспира, Астафьева, Шевченко, Валиханова, Гоголя,

Твардовского или – в незакавыченных цитатах – того же Твардовского, детскую считалку, русскую народную песню... А читатель, искушённый в литературе, увидит за отдельными стихотворениями сборника «тени великих» – от Пушкина и Тютчева до Прасолова и Юрия Кузнецова.

В. Тыцких – поэт прямой, честной, задушевной, брезгающей масками и литературными играми речи, «лирический герой» его стихотворений обычно тождественен автору. Казалось бы, с таким старомодным оружием сегодня в изящной словесности далеко не уедешь. Но Владимир Тыцких едет: он почти всегда интересен, а порой – и захватывающ, благодаря – в равной мере – как природному таланту, так и упорному самообразованию, зоркому постижению мира и кропотливому труду.

Одна из самых ярких и привлекательных черт поэзии Тыцких – её афористичность. Многие его стихотворения так и хочется «разобрать на цитаты». И здесь необходимо сделать отступление о цитировании.

При подготовке этой статьи, прочитав и обдумав присланный мне Владимиром Михайловичем сборник, я, как принято, стал отмечать в текстах строки и строфы, иллюстрирующие те или иные тезисы моих размышлений о поэте. Вскоре файл с книгой «расцвёл» у меня бесчисленными цитатами всех цветов радуги. И я понял: на каждую мою мысль у Тыцких столько «примеров» – один лучше другого, ещё и уточняющих, или продолжающих эту мысль глубже, объёмней, или расщепляющих её на несколько, скажем так, русел, – что выбрать из них один-два и «выставить» их в статье абсолютно невозможно, да и ненужно: это не откроет читателю, а – наоборот – обеднит и засушит текучий и многогранный мир Владимира Тыцких. Так что цитат не было и не будет. Шла бы речь об анализе единственного стихотворения или определённой темы – тогда дело иное. А целый сборник Тыцких – вещь, слишком богатая для цитирования. Пусть читатель сам подкрепляет-опровергает мои (и, конечно, собственные!) впечатления понравившимися ему у поэта строчками.

Человеческое бытие, как и жизнь природы, в поэзии В. М. Тыцких одновременно и циклично, и линейно. Дерево растёт и развивается из семечка в более или менее мощный организм, а потом, в положенный ему срок, умирает. И дерево в своём развитии на протяжении всей жизни строго подчинено смене времён суток и года. То же – и у людей. Однако линейность именно человеческого существования имеет дополнительное – в сравнении с прочими тварями – измерение: связь поколений, отцов и детей, историю, традицию и культуру. Другими словами, это способ сохранения и канал передачи индивидуальных и коллективных знаний, опыта, памяти, моральных устоев, падений и взлётов... Сия удивительная, громадная «надстройка» и для Тыцких-человека, и для Тыцких-поэта исключительно важна. Недаром все – казалось бы, разрозненные – части и частицы универсума ожидаемо и неожиданно связаны у него между собой. Стихотворение Владимира Тыцких, как правило, стягивает в единый клубок множество периодов, мест, явлений и судеб. В итоге даже расхожая бытовая сцена может мгновенно обрастать у Тыцких глобальными смыслами и приобретать всеобщее – и непреходящее – значение.

В. Тыцких – поэт деталей – и поэт глубоких обобщений, поэт крепкого удара, бескомпромиссного самостояния – и поэт нежности и любви, прощения и сострадания. Остро чувствуя и рельефно изображая перегруженность, запутанность, тяжесть человеческой доли, Владимир Тыцких тем не менее остаётся певцом простых вещей и понятий, помогающих ему (и нам, его читателям) нести свой крест, справляться с жизнью. Вода и хлеб, родной порог и родная природа, верная дружба, пронзительная песня, честь, честность, чистота, правда, высокий долг человека перед ближними и дальними, перед Отечеством, перед всем, в сущности, миром и неугасимая трудная любовь к этому миру в его бесконечных, прекрасных и не очень, переменах и повторах – вот ценности, путеводные нити и спасительные соломинки поэзии Тыцких.

Что касается тематического содержания, творчество Владимира Тыцких – явление, опять же, чрезвычайно широкого охвата. Одних так называемых магистральных тем в его поэзии – не сосчитать: Родина и родня, отечественная история и рассматриваемая поэтом как бы сквозь её призму современность, будни и подвиги солдата, русская природа, русская песня, море и жизнь моряка, любовь к женщине, беды и радости бытия... И в новом сборнике автора каждой из этих тем уделено пристальное внимание. Но мы поговорим лишь о некоторых.

История – прежде всего, естественно, история России – занимает в книге «*Всё остаётся другим*» (да и во всём, что написано Тыцких) едва ли не главную позицию. История для В. М. Тыцких – не только (и даже не столько) прошлое, это, одновременно, – и настоящее и будущее. То, что всегда

рядом, «здесь и сейчас». История для Тыцких – дрящящая реальность, с которой он стоит лицом к лицу. (Рискну сказать больше: от иных стихотворений поэта возникает ощущение, что история буквально течёт в его жилах, что она – его кровь и плоть.) Лицом к лицу с ней он заставляет встать и нас, читателей. И это – испытание. Поскольку история у Владимира Михайловича – не набор картинок, а универсальный инструмент для проверки нравственных качеств человека. Память и беспамятство, общая и личная вина, верность долгу и себялюбие – вот несколько мерок, зачастую сплётённых в чудовищные узлы и неразъединимых, которые история, по Тыцких, прилагает к нему и к любому из нас.

Однако у современности «мерки», к сожалению, совершенно другие, если они вообще есть. И Владимиру Тыцких – советскому офицеру, человеку и поэту века 20-го – они смешны, отвратительны и чужды. На страницах этой книги вы откроете для себя целый пласт горьких, гневных и едких стихотворений, посвящённых нашему сегодняшнему дню – жизни, которую и жизнью-то в традиционном, привычном от века к веку, смысле становится называть всё труднее. Кажется, единственное, что поэт считает возможным позаимствовать у неё и привнести в стихи, – рождённая ею мусорная, жаргонная, забугорная, лукавая лексика, и та нужна Тыцких для контраста – чтобы поставить её на посрамление рядом с исконными, высокими и простыми, словами родной речи и понятиями русской правды.

В. М. Тыцких – поэт с гулкой публицистической струной, как только речь у него заходит о любви, о женщине, превращается в тонкого лирика или – с возрастом – в грустного мудреца. Многие его любовные стихотворения построены на умолчаниях, на мерцающих сквозь ткань стиха подтекстах.

Тыцких – лишь на первый взгляд певец земного, дольного. Чем старше поэт, тем чаще он смотрит на жизнь окружающих и на жизнь собственную с точки зрения вечности, а иногда – и глазами Высшего Судии. Метафизические мотивы – с течением лет – становятся в его творчестве органичнее и разнообразнее, что хорошо заметно по сборнику *«Всё остаётся другим»*.

Тыцких – поэт поразительно жизнелюбивый, то жадно, то неторопливо, но и неутолимо пьющий бытие, как драгоценное вино. Мир дал Владимиру Тыцких много – и Тыцких много выпитал из него. Сказать, что он прекрасно сознаёт это – не сказать ничего. Ибо абсолютное большинство стихотворений Владимира Михайловича буквально пронизано трепетным пониманием этого и благодарностью за это. Собственно, его поэзия есть, среди прочего, раздача долгов – истории, предкам, Родине; матери и отцу, братьям, любимым женщинам, сыновьям, друзьям; родному флоту и отечественной литературе; природе, жизни, Богу. Возврат долга – как творческий акт, как духовная поддержка и продление дел предшественников и возвышение душ современников – один из краеугольных камней этики Тыцких.

Но название сборника обусловлено не только этикой благодарности миру, исповедуемой Тыцких: оно продиктовано и порой подведения итогов, которая пришла для поэта. *«Всё остаётся другим»* – книга мудрого человека, прожившего богатую жизнь и щедро, легко раздающего долги. Лучшие стихотворения Владимира Тыцких останутся в литературе – *останутся другим, для других*. И для каждого настоящего – чуткого и умного – читателя они будут немножко *другими*, разными, при этом – в главном – они, надеюсь, для всех сохранятся такими, какими явились поэту в момент их создания. Хочется, чтобы читатель приготовился к тому, что поэзия В. М. Тыцких сделает и его – в высоком смысле слова – должником: должником русской литературы.

